

Зиновьев Григорий Евсеевич

**Тройственный союз и
тройственное согласие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Евсеевич З.**
Тройственный союз и тройственное согласие / Зиновьев Григорий Евсеевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-86219-6

ISBN 978-5-519-86219-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Бисмаркъ прогналъ его. А когда Арнимъ, въ отместку Бисмарку опубликовалъ рядъ секретныхъ документовъ по этому поводу, выставившихъ богобоязненнаго монархиста Бисмарка въ роли сторонника безбожной республики,—Бисмаркъ добился осужденія Арнима на 5 лѣтъ въ тюрьму. (Арнимъ спасся отъ тюрьмы эмиграціей) ¹⁾.

Однимъ изъ главныхъ членовъ бисмарковскаго символа вѣры было: жить въ дружбѣ съ самодержавной Россіей. И долгое время ему это удавалось. Но два подводныхъ камня мѣшали этой политикѣ Бисмарка. Это—взаимоотношенія между Россіей и Австріей, съ одной стороны, и Франціей и Германіей, съ другой. Натянутыя отношенія между Франціей и Германіей продолжались и послѣ войны 1870/71 г. Среди правящихъ круговъ новой германской имперіи была популярна мысль о немедленной новой войнѣ съ цѣлью окончательно задавить еще не оправившуюся отъ недавней войны Францію. Весь 1875 годъ прошелъ въ этомъ отношеніи въ очень напряженной атмосферѣ. 5 милліардовъ французской контрибуціи скоро изсякли ²⁾. Уже и тогда среди руководящихъ политиковъ находились люди, которые (ср. нынѣшнія заявленія имперіалиста Рорбаха), полагали, что Германія, ограбивши Францію только на 5 милліардовъ „не дооцѣнила финансовой способности“ Франціи. Другими словами, они хотѣли новой войны для новаго грабежа. Это не могло нравиться русской дипломатіи. Не потому, ко-

¹⁾ Ср. объ этомъ: Gottlob Egelhaaf, „Geschichte der Neuesten Zeit“ Stuttgart 1908, erstes Buch, § 6 „Frankreich 1871—79.“ Egelhaaf, поклоняется культу Бисмарка, и его признанія касательно Бисмарка особенно цѣнны.

²⁾ При участіи рейхстага эти 5 милліардовъ были распределены такъ. 120 милліоновъ марокъ — въ военный фондъ, который хранится въ Шпандау, для облегченія первыхъ трудностей на случай войны; 560 мил.—въ фондъ помощи инвалидамъ, 350 мил.—для крѣпостей и казармъ, 116 мил.—на возмѣщеніе убытковъ отъ войны въ рейнской области, 17 мил.—для потерпѣвшихъ убытки отъ войны пароходныхъ обществъ, 66 мил. на флотъ, 12 мил. для 28 заслуженныхъ генераловъ, 12 мил.—для нѣмцевъ, высланныхъ во время войны изъ Франціи, и т. д.

нечно, что она въ принципѣ отвергала грабежъ—она сама всегда проводила грабительскую политику. А потому, что въ ея интересы не входило допустить до чрезмѣрнаго усиленія одного грабителя за счетъ другого. Потому—что слишкомъ сильная Германія была невыгодна для ея цѣлей.

Отсюда—натянутыя отношенія между Германіей и Россіей. Отсюда тяга Россіи къ Франціи. Но рѣшающія событія происходятъ въ 1876—78 г. въ связи съ происшествіями на Балканахъ.

Все вниманіе русской дипломатіи въ это время приковано къ Балканскому полуострову. Въ 1876 году начинается всѣна сербовъ и черногорцевъ противъ Турціи. Въ 1877 г. русская дипломатія дѣлаетъ свой главный ходъ. Начинается русско-турецкая война. Россіи удается нанести Турціи рядъ сокрушительныхъ ударовъ. Традиціонная завоевательно-имперіалистская политика царской Россіи, направленная къ покоренію Турціи, близка къ осуществленію. 3 марта 1878 года Россія заключаетъ въ Санъ-Стефано миръ съ побѣжденной Турціей. Черногорія должна была получить рядъ областей, въ томъ числѣ Антивари—т. е. выходъ къ Адриатическому морю. Сербія получала Нишъ, долину Дрина и т. д. Румынія получала Добруджу и отдавала Россіи Бессарабію. Россія получала Батумъ, Ардаганъ, Карсъ и Баязетъ и кромѣ того контрибуціи 1,3 милліарда рублей. Но еще важнѣе былъ пунктъ о болгарской границѣ. Болгарія должна была достичь размѣровъ половины всей европейской Турціи, т. е. получить территорію въ 165.000 гект. отъ Дуная до Эгейскаго моря, съ 5 милліонами жителей. Ей должна была принадлежать вся Македонія, кромѣ небольшой полосы, Салоники и т. д. Султану оставались изъ европейскихъ владѣній только Боснія и Герцеговина, Албанія, Фессалія и Эпиръ.

Но тутъ на сцену выступили, съ одной стороны Германія, съ другой Англія—давнишняя соперница Россіи въ отношеніи къ турецкому наслѣдству. Англія знала, что въ борьбѣ противъ Россіи она при данномъ положеніи вещей можетъ

опереться на всю Европу—въ томъ числѣ на Австрію и Германію. И она могла дѣйствовать рѣшительно. Она мобилизовала флотъ, нижняя палата вотировала военные кредиты, начались всестороннія военные приготовленія. Англія заявила, что она требуетъ пересмотра С.-Стефанскаго договора, а иначе идетъ войной на Россію. Въ Россіи страсти разгорѣлись. Сначала Россія какъ-бы готова была принять войну съ Англіей. Но Бисмаркъ „дружески“ предостерегъ отъ этого рискованнаго шага. Россія вынуждена была покориться, и въ Берлинѣ созванъ былъ знаменитый Берлинскій конгрессъ, который и пересмотрѣлъ С. Стефанскій договоръ. Македонія и Салоники остались за Турціей. Россія получила только Батумъ, Ардаганъ и Карсъ. Болгарія достигла размѣровъ только 64.000 гект., за Турціей въ Европѣ оставалось 176.000 гект. Боснія и Герцеговина номинально остались за Турціей, но фактически перешли подъ протекторатъ Австріи. Проливы закрывались для военныхъ кораблей и т. д. Англія получила Кипръ и *тогда-же за это обѣщала Франціи Тунисъ*. Для Германіи Бисмаркъ за свои труды „честнаго маклера“ выторговалъ различныя торговыя льготы въ Дарданеллахъ и на Босфорѣ.

А главное—для балканской политики Россіи было воздвигнуто громадное препятствіе, и тѣмъ самымъ была сильно поощрена балканская политика Австріи за спиной которой стояла Германія.

Со скрежетомъ зубовъ царская дипломатія должна была примириться съ результатами Берлинскаго конгресса. „Предательство“ Бисмарка вызвало громадное озлобленіе въ руководящихъ сферахъ официальной Россіи. Русское вліяніе на Балканахъ Бисмаркъ ослабилъ въ пользу *австрійскаго* вліянія на Балканахъ (Боснія и Герцеговина). Этого было достаточно, чтобы между Россіей и Германіей наступило надолго полное охлажденіе.

Германія не хотѣла поддерживать турецкой политики Россіи. Она вырабатывала свою *собственную* турецкую политику. Она избирала Турцію субъектомъ своей собственной всесторонней эксплуатаціи.

Въ августѣ 1879 года Александръ II обращается съ письмомъ къ Вильгельму, заявляя ему открыто, что, разъ Германія не хочетъ поддерживать восточной политики Россіи, это неизбежно приведетъ къ войнѣ Россіи съ Германіей. Но для Германіи уже нѣтъ возврата. Интересы нѣмецкаго капитала предписываютъ ей опредѣленный путь. Это—путь сближенія съ Австріей, путь подчиненія себѣ Австріи на предметъ отпора Россіи и проведенія своей собственной балкано-турецкой политики.

7 октября 1879 года двойственный союзъ—союзъ между Германіей и Австріей—заключенъ.

Уже онъ есть дѣтище имперіализма,—въ томъ смыслѣ, что порожденъ имперіалистскимъ соревнованіемъ между Англіей и Россіей, съ одной стороны, и Германіей и Россіей—съ другой!

Точно также имперіалистскіе мотивы толкнули Италію примкнуть къ этому двойственному союзу и превратить его тѣмъ самымъ въ тройственный союзъ.

На Берлинскомъ конгрессѣ Италія пыталась получить отъ Австріи Тріентъ взамѣнъ за отдачу Босніи и Герцеговины подъ австрійскій протекторатъ. Это не удалось ей. Наступило охлажденіе между ней и Германіей—Австріей. Англія кормила обѣщаніями Италію „дать“ ей Тунисъ о которомъ итальянскіе имперіалисты мечтали уже давно. Но въ то же время Англія обѣщала Тунисъ *Франціи*. Въ 1878 году Англія наложила свою руку на Кипръ, который былъ ей особенно важенъ въ виду его географическаго положенія (близость къ Суэцкому каналу). Дизраэли еще въ 1875 году купилъ больше половины акцій Суэцкаго канала. Какъ „компенсацію“ за это, она гарантировала Франціи Тунисъ (который, конечно, Англіи никогда не принадлежалъ). Въ 1881 году Франція заграбила Тунисъ—съ согласія Англіи. Бисмаркъ не протестовалъ. „Внѣ Европы дѣлайте, что хотите—только въ Европѣ оставьте насъ въ покоѣ“—сказалъ тогда Бисмаркъ французскому послу. Мы уже знаемъ, что онъ тогда до извѣстной степени даже

поощрять колониальную политику Франціи, желая отвлечь ея силы изъ Европы.

Италія восприняла захватъ Туниса Франціей, какъ ударъ въ спину. Возмущеніе правящихъ слоевъ Италіи не было конца. *И этотъ захватъ Туниса Франціей толкнулъ Италію къ Австріи и Германіи.* Въ союзъ съ этими державами она надѣялась теперь скорѣе удовлетворить свои имперіалистскіе аппетиты. Теперь ея вождельніе обратилось главнымъ образомъ на Абиссинію. Отсюда въ 1882 году родился тройственный союзъ (союзъ формально заключенъ 20-го мая 1882 года).

Такъ вопросы о дѣлежѣ Турціи, о захватахъ на Балканахъ, о грабежѣ африканскихъ территорій (Тунисъ) привелъ къ образованію первой изъ важнѣйшихъ конфигурацій державъ новѣйшаго времени. Кто захватитъ Кипръ, чтобы имѣть опорный пунктъ для охраны Суэцкаго канала, кто заграбитъ Тунисъ, кто отхватитъ себѣ большій кусокъ Турціи, кто обезпечитъ себѣ большое приволье для своего „національнаго“ капитала въ Турціи и на Балканахъ—вотъ вопросы, подъ знакомъ которыхъ родился тройственный союзъ.

Имперіалистскіе мотивы такой группировки державъ тогда не были еще такъ ясны, такъ обнаженно-откровенны, какъ теперь. Новѣйшій имперіализмъ еще только складывался. Но важнѣйшую роль играли именно такіе мотивы. Вотъ почему мы вправѣ сказать, что тройственный союзъ уже при самомъ своемъ возникновеніи носитъ на себѣ печать имперіализма.

Но и превращеніе тройственнаго союза въ двойственный (отпаденіе Италіи) вполне объясняется имперіалистскими мотивами.

Въ первую эпоху тройственнаго союза Англія *поддерживаетъ* этотъ союзъ. Она въ извѣстной мѣрѣ даже содѣйствуетъ созданію этого союза. Безъ ея поддержки Италія не рѣшилась-бы открыто примкнуть къ тройственному союзу—изъ боязни передъ французскимъ флотомъ,

противъ котораго Германія и Австрія въ ту пору не могли оказать ей серьезную поддержку. Англійскій флотъ прикрывалъ Италію отъ нападеній Франціи. Между тройственнымъ союзомъ и Англіей устанавливается видъ раздѣленія труда по формулѣ: „Англія даетъ флотъ, а тройственный союзъ даетъ ~~сухо~~путныя войска“. Это всецѣло соотвѣтствовало и политикѣ Англій и политикѣ Бисмарка.

Такое положеніе вещей опредѣляется тремя моментами: 1) имперіалистское соревнованіе по всей линіи между Англіей и Россіей. Англія должна была въ той или иной мѣрѣ поддерживать союзъ, направленный противъ ея тогдашняго главнаго соперника—Россіи; 2) колониальное соперничество между Англіей и Франціей. До конца 90 годовъ Франція не соглашалась окончательно признать первенство Англій, и въ Африкѣ состязаніе носило самый ожесточенный характеръ, борьба кипѣла особенно вокругъ Египта. Будучи несравненно сильнѣе на морѣ, Англія была слабѣе на сушѣ, и она должна была искать противъ Франціи возможнаго союзника, располагающаго внушительной сухопутной арміей; 3) соревнованіе на Средиземномъ морѣ между старой колониальной державой—Франціей и только-что приобщающейся къ имперіализму и колониальнымъ захватамъ — Италіей. Это соревнованіе заставляло Италію устремлять свои взоры въ сторону Англій, а Англію поощрять Италію противъ Франціи.

„Англія не боится развитія нашего флота—писалъ въ своихъ воспоминаніяхъ извѣстный итальянскій государственный дѣятель того времени, Франческо Криспи. Напротивъ, Англія радуется развитію итальянскаго флота, ибо такимъ образомъ возникаетъ морская сила, которая можетъ выступить противъ Франціи... Въ качествѣ друзей и союзниковъ англичанъ, мы можемъ ничего не бояться на морѣ“.

И дѣйствительно. Когда послѣ таможенной войны между Франціей и Италіей и въ связи съ цѣлымъ рядомъ франко-итальянскихъ треній изъ-за Марокко, въ Тунисѣ, въ Массая и т. д. зимою 1889 года Франція концентрировала въ среди-

земномъ морѣ свой флотъ противъ Италіи, — въ водахъ средиземнаго моря сейчасъ-же появился, угрожая Франціи, англійскій флотъ. Англія поставила свой флотъ на службу „союзу мира“, какъ тогда выражались въ Англіи, на дѣлѣ же—въ распоряженіе тройственнаго союза.

Безъ всякаго писанаго договора Англія поддерживала тогда тройственный союзъ. Такъ складывались обстоятельства. Къ этому приводила игра имперіалистскихъ интересовъ.

Такъ продолжалось приблизительно до конца 80-хъ и начала 900-хъ годовъ. Съ того момента, когда началось сближеніе между Англіей и Франціей, съ этого-же момента дано и сближеніе между Франціей и Италіей. Въ томъ-то и заключалась сила „сердечнаго соглашенія“ между Англіей и Франціей, что оно на дѣлѣ означало не только вовлеченіе въ эту орбиту и Россіи, означало не только созданіе тройственнаго согласія, но одновременно и — разрушеніе тройственнаго союза, превращеніе его въ двойственный союзъ. Германія въ продолженіе болѣе, чѣмъ десятка лѣтъ, дѣлала героическія усилія, чтобы спасти тройственный союзъ, чтобы удержать въ немъ Италію. Но пришли рѣшающія событія 1914 года, и Италія оказалась на сторонѣ противниковъ Германіи. Это неизбежно вытекало изъ хода борьбы между различными имперіалистскими державами, это было неизбежнымъ результатомъ всей свалки имперіалистскихъ интересовъ.

Послѣ „позора въ Фашодѣ“, т. е. послѣ фактической капитуляціи имперіалистовъ Франціи передъ имперіалистами Англіи (подробнѣе объ этомъ ниже), французскіе реальные политики типа Делькасса рѣшаютъ самое „униженіе Франціи“ при Фашодѣ сдѣлать исходнымъ пунктомъ новыхъ завоеваній. Разъ уже мы сдались Англіи, надо ликвидировать всѣ колоніальныя тренія съ ней—для того, чтобы при ея помощи вознаградить себя въ другихъ мѣстахъ. Такъ говорятъ себѣ руководители французской имперіалистской политики.

Марокко есть первая добыча, на которую теперь со всей энергіей устремляются империалисты Франціи. Для большаго успѣха имъ надо обезпечить себѣ тылъ: поставить въ свою полную зависимость не только Испанію, но и привязать къ себѣ *Италію*. Италію, кромѣ того, необходимо вообще оттянуть на сторону англо-французскаго согласія — тройственнаго союза.

Тогда началось сближеніе между „двумя великими романскими народами“ — между Франціей и Италіей. На радость по общему мнѣнію надо закласть какую нибудь народность въ Африкѣ. На этотъ разъ жертвой падаетъ, какъ мы уже знаемъ, Триполи. *Вы намъ — Марокко, мы вамъ — Триполи*. Таковъ смыслъ франко-итальянскаго сближенія въ началѣ 900-хъ годовъ. Делькассэ въ сотрудничествѣ съ французскимъ посломъ Барреромъ удается заключить съ Италіей договоръ, который формально касается только конфликтовъ по поводу пограничныхъ франко-итальянскихъ владѣній на побережьи Краснаго моря. На дѣлѣ это соглашеніе имѣетъ въ виду гораздо болѣе далекія цѣли и направлено къ разрушенію тройственнаго союза ¹⁾.

Империалистская Германія превосходно знала, что сближеніе Франціи и Италіи куплено цѣною Триполи и великолѣпно понимала, что это означаетъ громадную трещину въ тройственномъ союзѣ. Но ей ничего не оставалось, кромѣ какъ сдѣлать „веселую мину при плохой игрѣ“. На запросы депутатовъ рейхстага тогдашній имперскій канцлеръ Бюловъ отдѣлался слѣдующимъ замѣчаніемъ. Онъ сказалъ: „И въ счастливомъ бракѣ мужъ не долженъ слишкомъ возмущаться если его жена протанцуетъ съ кѣмъ нибудь другимъ нѣсколько сверхсмѣтныхъ туровъ („экстратуровъ“). Все

¹⁾ Въ это-же время Делькассэ пытался подкупить и Венгрію чтобы отторгнуть ее отъ тройственнаго союза. Разоблаченія показали что Делькассэ вступилъ въ союзъ съ вождемъ партіи т. н. „венгерской независимости“ фонъ-Угрономъ для пропаганды „дружбы съ Россіей и Франціей“, и созданія франко-русско-австрійско-венгерскаго соглашенія. Для этого на французскія деньги въ Венгріи былъ учрежденъ спеціаль- ный банкъ.

дѣло въ томъ, чтобы жена не обманывала его, а она не станетъ его обманывать, если ей живется у него хорошо ¹⁾. Смыслъ этихъ словъ тотъ, что-де Италія по прежнему остается нашей законной супругой и мы постараемся, въ свою очередь, своими уступками перебить ухаиванія Франціи.

Въ это-же время французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассэ, отвѣчая на вопросъ депутатовъ палаты во французской палатѣ депутатовъ, открыто заявилъ, что союзныя обязательства Италіи не направлены ни прямо ни косвенно противъ Франціи и что ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ Италія не можетъ стать ни пособникомъ, ни орудіемъ нападенія противъ нашей страны ²⁾.

По мѣрѣ того, какъ близится къ осуществленію англо-французское „сердечное соглашеніе“, укрѣпляется и связь между Франціей и Италіей. Осенью 1903 года Викторъ Мануиль съ королевой дѣлають визитъ Франціи, и въ торжественной рѣчи итальянскій король заявляетъ о „счастливо достигнутомъ сближеніи“ между французскими и итальянскими имперіалистами.

Въ 1906 году на Алжессираской конференціи итальянскій уполномоченный подаетъ свой голосъ за Францію. Это дѣлается, конечно, не только во имя франко-итальянскаго соглашенія 1901 года, сколько потому, что укрѣпленіе Германіи въ Марокко представляется итальянскимъ имперіалистамъ гораздо большей опасностью на Средиземномъ морѣ, чѣмъ укрѣпленіе Франціи.

Улучшенію отношеній Италіи съ Франціей сильно способствовалъ разрывъ Франціи съ Ватиканомъ ³⁾. Разрывъ съ Ватиканомъ сблизилъ Францію съ Квириналомъ.

¹⁾ Резентловъ, „Иностранная политика Германіи“ 192.

²⁾ Lemonen, „Europe et la politique britannique“ (1882-1909), Paris, Alcan, 1910, p. 484.

³⁾ „На нашъ взглядъ—замѣчаетъ по этому поводу кн. Г. Н. Трубецкой—это была крупная ошибка со стороны французскаго правительства, слишкомъ поддавагшагося давленію массоновъ (1) и съ легкимъ сердцемъ лишившаго свою политику на Востокъ вѣковой опоры, которою пользовалась послѣдняя, осуществляя протекторатъ католическихъ учреждений“. („Россія, какъ великая держава“, 82).

Итальянская политика съ воцаренія короля Виктора-Эммануила, обратила особое вниманіе на Ближній Востокъ. Тотъ-же интересъ къ Ближнему Востоку дѣлался съ каждымъ годомъ все болѣе сильнымъ ферментомъ разьединенія между Италіей и Австріей. Экономическіе интересы юго-западной Италіи естественно направляли вниманіе итальянскихъ политиковъ на противоположное побережье Адриатическаго моря, бывавшее съ давними происками Австріи. Когда въ 1905 г. баронъ Эренталь выступилъ со своимъ проектомъ болгарской желѣзной дороги, возбужденіе въ Италіи было едва-ли меньше, чѣмъ въ Россіи. „Съ своей стороны русская политика, не имѣвшая возможности бороться съ инфильтраціей экономического вліянія Австро-Венгрии въ средѣльныя съ нею славянскія государства и области, съ удовольствіемъ усматривала возможность противопоставить австро-германской бациллѣ итальянское противоядіе“¹⁾.

Тѣмъ временемъ имперіалистская Англія систематически вела свою политику изоляціи имперіалистской Германіи, ставшей главнымъ ея соперникомъ. Въ 1904 году она подписала одинъ тайный и одинъ открытый договоръ съ Франціей. Затѣмъ слѣдуютъ—союзъ Англіи съ Японіей, русско-японская война, ослабленіе Россіи, и въ 1907 году—увѣнчаніе зданія англійской политики: англо-русская конвенція. Эта конвенція заключена въ Петроградѣ 18/31 августа 1907 года и „регулируеть отношенія“ между Англіей и Россіей въ Персіи, Афганистанѣ и Тибетѣ.

Добившись этого соглашенія, Англія на всѣхъ порахъ ведетъ дальше свою политику противъ Германіи. И все свое могущественное вліяніе она употребляетъ теперь, между прочимъ, на то, чтобы окончательно оторвать Италію отъ тройственного союза, ту самую Италію, которую она-же раньше привязывала къ тройственному союзу.

„Для народа“, „для успокоенія общественнаго мнѣнія“ руководители германской политики продолжаютъ утвер-

¹⁾ Кн. Г. Н. Трубецкой. „Россія, какъ великая держава“, стр. 83.